

СНЯТАЯ УТВЕРДИТЕЛЬНОСТЬ И НЕВЕРИДИКАТИВНОСТЬ¹

Падучева Е. В. (elena.paducheva@yandex.ru)

ВИНИТИ РАН, Москва, Россия

Ключевые слова: снятая утвердительность неверидикативность отрицательная поляризация нереферентность

SUSPENDED ASSERTION AND NONVERIDICALITY

Paducheva E. V. (elena.paducheva@yandex.ru)

VINITI RAN, Moscow, Russia

Two notions are compared: *suspended assertion* and *nonveridicality*. It is argued that these notions, though used in the frameworks of different linguistic theories, are applied to similar linguistic phenomena. In this paper the notion of nonveridicality is applied to one group of Russian indefinite pronouns — namely, to **negative polarity pronouns** (NPP). Four groups of non-referential indefinite pronouns are differentiated in Russian: negative pronouns (*ni-* series), non-specific indefinite (*-nibud'* series), free choice (*ugodno* series and *ljuboj*) and negative polarity pronouns (*-libo* and *by to ni bylo* series). Following Giannakidou 1998, I reject the hypothesis that NPPs are licensed in the context of downward entailment operators only. I also argue against what is claimed in Giannakidou 2011, that NPPs are licensed in the three types of environments: negative, downward entailing and nonveridical: all contexts of the Russian NPPs can be demonstrated to be nonveridical, and the context of negation is one of them. The list of contexts licensing all the four classes of non-referential pronouns is suggested. Each of the four classes of pronouns chooses its own subset of contexts from the list.

Key words: suspended assertion nonveridicality negative polarity non-referentiality

¹ Данная работа была выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 14-04-00604а.

Термин *снятая утвердительность* (suspended assertion) принадлежит У. Вейнрейху (Weinreich 1963/1970: 173). Он использовался в Падучева 1985; языковые факты, которые требуют обращения к этому понятию, обсуждались далее в Падучева 2004, 2005, 2011, Богуславский 2001, 2008, Борщев и др. 2008, Подлеская 2012 и др.

С конца 90-х годов прошлого века в англоязычной лингвистической литературе получает распространение термин *nonveridicality* (предлагаемый перевод на русский язык — *неверидикативность*), см. Zwarts 1995; Giannakidou 1998, 2002, 2006; Karttunen, Zeana 2005 и мн. др. Эти работы рассматривают примерно тот же круг явлений, которые охватываются термином *снятая утвердительность*, но в рамках другой теории — в формальной семантике. Возникает задача сравнить результаты, полученные при разных подходах: речь идет о важном аспекте семантики — о референции пропозициональных компонентов предложения.

Явления, о которых идет речь, принадлежат к сфере грамматической модальности, где отсутствует общепринятая терминология; так что следует, прежде всего, зафиксировать терминологию, относящуюся к этой сфере.

1. Три семантических сферы в зоне грамматической модальности

В статье Модальность в <http://rusgram.ru/index> различаются следующие три типа грамматической модальности:

1) **объективная модальность**, т. е. статус ситуации по отношению к реальному (так сказать, объективному) миру; он выражается, в частности, противопоставлением, индикатива и сослагательного наклонения; эта модальность может быть **реальная** (как в *Никита ему уже позвонила*), **контрфактивная** (как в *Если бы Никита вернулась, она бы ему уже позвонила*) и **нейтральная** (как в *Думаю, Никита ему уже позвонила*);

2) **иллокутивная модальность**, т. е. коммуникативная цель, которую ставит перед собой говорящий в своем высказывании; различается **утвердительная** иллокутивная модальность, **побудительная** и **вопросительная**; есть четвертая возможность — пропозиция может быть лишена иллокутивной силы, т. е. иметь **нулевую иллокутивность**; такая возможность возникает только в синтаксически подчиненной позиции;

3) **субъективная модальность**, т. е. отношение говорящего к ситуации — эмоциональная, ментальная, волевая или еще какая-то установка); она выражается, в русском языке, сослагательным наклонением в оптативном значении (как в *Хорошо бы наши выиграли!*), показателями эпистемической возможности и необходимости (*Он мог забыть о нашей договоренности*), вводными словами и другими средствами (*Едва ли он согласился*); субъективных модальностей очень много.

Эти три вида модальности тесно связаны друг с другом. Так, пропозиция, которая имеет не утвердительную, а побудительную или вопросительную иллокутивную модальность, имеет нейтральную реальную модальность, т. е. употребляется **безотносительно к истине**. То же может происходить с пропозицией в контексте субъективной модальности.

2. Снятая утвердительность по Вейнрейху

В Weinreich 1963/1970 индикатив называется утвердительным наклоением — в самом деле, индикатив выражает утвердительную иллюкутивную модальность. Перечисляются средства, которые используются в разных языках для того, чтобы снять утвердительность, изначально присущую индикативу. Это показатели **снятой утвердительности** (*assertion suspending devices*), иначе — языковые средства нейтрализации утвердительности (*neutralization of assertiveness*, или *suspension of assertion*). К ним принадлежит императив и другие косвенные наклонения, такие как конъюнктив, который выражает «прямой отказ от ответственности за истинность высказывания» или эвиденциальность; буд. время; ту же роль выполняют номинализованные и инфинитивные конструкции. Эти показатели создают для пропозиции **контекст снятой утвердительности**. Такой же контекст создают модальные слова (типа *может, хочет, должен, необходимо*), отрицание, вопрос, дизъюнкция, целевые и условные союзы; предикаты пропозициональной установки, выражающие неуверенность, предположительность, нереальность.

Термин Вейнрейха suspended assertion был переведен на русский язык как «снятая утвердительность». Этот перевод соответствует уважаемой логической традиции. Так, А. Черч различает «утвердительное употребление предложений, с одной стороны, и, с другой стороны, **неутвердительное употребление их** в качестве <...> частей более длинных предложений» (Черч 1960: 30).

Черч широко пользуется термином *proposition* — в значении ‘смысл предложения’. В русском переводе 1960 года англ. *proposition* переводится как *суждение*, но сейчас, без сомнения, в переводе было бы использовано слово *пропозиция*, которое широко употребляется в современной лингвистике именно в нужном Черчу значении: англ. слово *proposition* Черч называет счастливым результатом процесса, в результате которого удалось избежать смешения предложений и их смыслов (Черч 1960: 32).

В Черч 1960: 357 говорится, что «неутвердительно употребляемые предложения всегда являются частями утверждаемых предложений». Это верно, если ограничиться речевым актом утверждения и не рассматривать других типов речевых актов — побуждения и вопроса, в составе которых предложение тоже употребляется безотносительно к истине, т. е. не является ни истинным, ни ложным.

О том, что пропозиция — это смысл предложения и что пропозиция обретает истинностное значение тогда, когда она утверждается или используется в каком-то другом контексте, идет речь в Vendler 1967, 710: “propositions *per se* are neither true nor false. Only those *held* in a certain way (e.g. belief, opinion), *issued* with a certain force (e.g. statement, verdict) or *viewed* in a certain context (e.g. as expressing a fact) are true or false.”

Лингвистическая семантика, если она ставит целью адекватное представление смысла предложений языка, должна оперировать не только с утверждаемыми пропозициями (которые являются истинными или ложными), но и с пропозициями, которые лишены параметра истинности. Это может быть, напр., пропозиция, которая имеет одну из двух неутвердительных иллюкутивных модальностей, вопросительную (*Ушла ли Маша?*) или побудительную (*Уходи,*

Маша!); пропозиция в синтаксически подчиненной позиции, которая лишена самостоятельной иллокутивной силы, т. е. имеет нулевую иллокутивность, как у 'Маша ушла' в контексте <Я думаю, что> *Маша ушла*; ассоциированная пропозиция вводного слова: *Маша, возможно, ушла*.

По Вейнрейху, утвердительная иллокутивность (иначе — ассертивность) — необходимое условие для того, чтобы пропозиция с глаголом в индикативе была соотнесена с реальностью, т. е. обозначала ситуацию реального мира: пропозиция в контексте снятой утвердительности лишена параметра истинности, т. е. не имеет ни реальной, ни ирреальной объективной модальности. На самом деле, тут есть один недосмотр: в контексте фактивного или имплицативного глагола /предикатива, когда пропозиция оказывается презумпцией или имплицативом, она, будучи лишена иллокутивной силы, имеет, однако, объективную модальность истина. Например, в контексте *Мне жаль, что Маша ушла* пропозиция 'Маша ушла' истинна: она лишена иллокутивной силы, но не объективной модальности. Поскольку термин «снятая утвердительность» получил достаточное распространение в значении безотносительность к истине, я оставляю за собой право употреблять его в этом, уточненном, значении, хотя оно не вполне соответствует его внутренней форме.

В Падучева 1985: 33, 94f, 215–220 понятие снятой утвердительности было использовано при описании русских **нереферентных неопределенных местоимений** (non-specific indefinite, NSI), типа *какой-нибудь, кто-либо, какой бы то ни было, любой*. Они практически недопустимы в утвердительном контексте, ср. **Он купил что-нибудь* (равно как и в фактивном: **Хорошо, что он купил что-нибудь*), но употребляются в контексте снятой утвердительности — в косвенных наклонениях и в гипотаксической позиции: *Купи что-нибудь, Куплю что-нибудь, Он купит что-нибудь? Купить что-нибудь, Если он купил что-нибудь, Могу купить что-нибудь* и т. д. Они возможны в контексте вопроса, императива, буд. времени, сослагательного наклонения, условия, нереальной модальности, дизъюнкции, дистрибутивности, узуальности. В предложении *Кто-нибудь ей помог* скрытая субъективная модальность: 'наверно, кто-нибудь'.

В докладе Падучева 2004 был представлен ряд других явлений, обусловленных контекстом снятой утвердительности: исчезновение семантических актантов у некоторых глаголов в прямой — не параметрической — диатезе; широкая сфера действия отрицания в глагольно-адвербиальном комплексе и в предложениях с кванторными словами и др. В данном докладе речь идет о снятой утвердительности в применении к местоимениям с отрицательной поляризацией. При этом я опираюсь на вышеупомянутую серию работ по формальной семантике, использующих понятие (не)веридикативность.

3. Неверидикативность и отрицательная поляризация

Определение (не)веридикативности рассматривает контекст как пропозициональный оператор. Пропозициональный оператор (или контекст) *F* является для пропозиции *p* **веридикативным**, если и только если *Fp* имеет следствием или

пресуппозицией p ; в противном случае оператор (или контекст) F является **неверидикативным** (см. Zwarts 1995, Giannakidou 1998). Неверидикативность — это то же, что снятая утвердительность в уточненном варианте определения.

В статье Zwarts 1995 неверидикативность используется при анализе слов и оборотов с **отрицательной поляризацией** (negative polarity items, сокращенно — NPI), в частности, английского местоимения *any*. В центре внимания — ограничения сочетаемости, которые свойственны этим единицам, т. е. контексты их употребления.

Упоминание об NPI есть уже в классической статье об отрицании Klima 1964: NPI употребляются преимущественно в контексте отрицания, но также и в некоторых других контекстах — например, в вопросе или в условном предложении. В рамках формальной семантики были попытки выявить семантическую мотивацию для этих ограничений сочетаемости. В Ladusaw 1980 была выдвинута гипотеза, что все контексты, допускающие NPI, объединены следующим общим свойством: это контексты операторов «выводящих вниз» — downward entailing operators. Оператор называется **выводящим вниз**, сокращенно — **DE-оператором**, если в контексте этого оператора из истинности некоторого утверждения относительно некоторого множества следует истинность этого утверждения относительно подмножества этого множества. Например, *немногие* и *редко* — это DE-операторы:

- (1) а. Немногие эскимосы едят овощи
б. Немногие эскимосы едят шпинат;
- (2) а. Джон редко ест овощи.
б. Джон редко ест шпинат.

Со временем стало ясно, что DE-операторы не оправдывают возлагавшихся на них надежд. Например, DE-операторы не работают в контексте вопроса. Были попытки усиления или ослабления определений, но в конце концов было признано, что DE-операторы охватывают лишь часть контекстов, лицензирующих NPI *any*. В статье Zwarts 1995 и в многочисленных работах А. Giannakidou возникает идея о том, что условием, лицензирующим NPI, является также контекст неверидикативности.

То, что DE-операторы не охватывают всех контекстов употребления NPI, — это только часть дела. Главная претензия Джаннакиду к гипотезе Лэдьюсоу — в том, что она претендует на то, чтобы быть семантической, между тем, 1) непонятна семантическая связь между DE-контекстами и семантикой NPI: почему DE-контекст должен быть притягателен для NPI; 2) непонятно, почему контексты могут быть разными для разных NPI в одном языке и для NPI с близкой семантикой в разных языках. Согласно Джаннакиду, убедительный ответ на эти вопросы дает неверидикативность.

1) Общим свойством отрицательно поляризованных единиц является их **референциальная неполноценность**: NPI — это именные группы с **ограниченными референциальными возможностями**: они не обозначают конкретных объектов и не вводят их в контекст речевого акта. Отсюда тяготение этих ИГ к контекстам неверидикативности.

2) Сочетаемость той или иной языковой единицы определяется ее семантикой. При наличии какой-то общности, она может быть разной у близких по смыслу NPI — как в одном языке, так и в разных. И это определяет различие сочетаемости.

Отрицательная поляризация изучалась, прежде всего, на примере англ. *any*. Было выявлено два значения *any*, NPI-*any*, как в (1), и **free choice-*any*** (сокр. FC-*any*), как в (2). В русском языке это будет, примерно, различие между *какой-нибудь* и *любой*:

- (1) John didn't see *any* students there;
- (2) *Any* cat hunts mice.

В некоторых контекстах это различие может быть передано противопоставлением кванторов \forall и \exists классической математической логики, пример из Haspelmath 1997: 95.

- (3) If *anybody* can swim the channel then I can do it =
 - (i) Если *кто-нибудь* может переплыть этот канал, то и я могу;
 - (ii) Если *любой* может переплыть этот канал, то и я могу.

Однако если значение NPI-*any*, как и русского *какой-нибудь*, вполне удовлетворительно передается квантором \exists (Падучева 1985: 94–98), то для FC-*any*, как и для русского *любой*, адекватного представления на языке логики нет (Haspelmath 1997: 95). Ключевым для отличия FC-*any* и *любой* от оператора \forall является употребление в контексте иллокутивной модальности разрешения, когда контекст отводит место для субъекта выбора, который предусмотрен в семантике *любой*:

- (4) You can take *any* apple 'Можешь взять *любое* яблоко <по своему выбору>'.

Ниже речь идет о русских местоимениях с отрицательной поляризацией (ОП). Предлагается задать перечень ОП-контекстов списком и работать со списком.

4. Местоимения с отрицательной поляризацией в русском языке

Я исхожу из следующей классификации русских неопределенных местоимений (Падучева 1985, Haspelmath 1997).

I. **Референтные** неопределенные местоимения — допустимы в веридикативных контекстах.

- 1. Слабоопределенные (*Кое-кто* тогда ко мне пришел)
- 2. Неизвестности (*Кто-то* пришел)

II. **Нереферентные** неопределенные местоимения. Допустимы только в контексте операторов, снимающих веридикативность.

- 1. Отрицательные местоимения (*Никто* ко мне тогда не пришел)

2. Собственно нереферентные неопределенные местоимения, *non-specific indefinite* (*Возможно, я что-нибудь упустил*); в том числе — так наз. минимизаторы (*Можешь оказать хоть какую-нибудь помощь?*)
3. Отрицательно поляризованные (*Я не обязан отчитываться перед кем-либо /перед кем бы то ни было*)
4. Местоимения свободного выбора (*Возьми любую книгу; Спроси кого угодно*).

Отрицательное местоимение, т. е. местоимение на *ни*, — это, с семантической точки зрения, неопределенное местоимение в сфере действия отрицания (*никто* = ‘неверно, что хоть кто-нибудь’), и оно может быть только нереферентным. При этом референтные неопределенные местоимения допустимы в отрицательном предложении (не в контексте вопроса или императива, см. Кобозева 1981, Падучева 1985, Haspelmath 1997: 40, 43) — поскольку они не входят в сферу действия отрицания:

- (1) Я *чего-то* в твоём докладе не понял ≠ ‘ничего’;
- (2) Он не смог *чего-то* увидеть [чего хотел] ≠ ‘ничего’.

Референтные неопределенные местоимения не могут находиться в сфере действия оператора, снимающего веридикативность, например, модальности или условия. Так, в (3) *чего-то* = *чего-нибудь*:

- (3) Если я *чего-то* не пойму, ты мне объяснишь.

В русском языке действует правило обязательного отрицательного согласования (*Никто мне тогда не помог*): местоимение на *ни*- требует отрицания при глаголе — аналогичное правило есть, например, в литовском, грузинском, греческом. В Giannakidou 2011 отрицательные местоимения в этих языках отнесены к классу NPI — к особому подклассу **строгих** NPI, к которому относятся англ. *either* и *yet*. Однако русские местоимения на *ни*- не относятся к NPI (вопреки Pereltsweig 2000). Прототипические отрицательно поляризованные единицы, такие как англ. *any* или русское *пальцем (не) пошевелит, чтобы...*, сами по себе отрицательными не являются. Между тем отрицательные местоимения сами являются отрицательными. Кроме того, все классические NPI возможны также и за пределами отрицательного контекста (англ. *either* и *yet* — очевидные изоляты), а русские отрицательные местоимения употребляются только в отрицательном контексте.

Русские NPI (иначе — ОП) рассматривались в Peretzveig 2000, Богуславский 2001, Татевосов 2002, Рожнова 2009, Падучева 2011. Задача данной работы — обосновать существование местоимений ОП как отдельного класса нереферентных местоимений русского языка; это местоимения на *-либо* и на *бы то ни было*. На базе Перечня контекстов будет предложено обоснование деления русских нереферентных местоимений на четыре класса: 1) отрицательные, 2) собственно нереферентные, на *нибудь*, 3) отрицательно поляризованные, на *-либо* и на *бы то ни было*, и 4) свободного выбора — *любой* и серия на *удобно*.

Перечень контекстов составлен на базе Haspelmath 1997, Падучева 1985, 2004, 2011, Giannakidou 2011 и др. Контексты сгруппированы так, чтобы обеспечить

возможность сопоставления контекстов серии на *-либо* и *бы то ни было*, с одной стороны, с контекстами, которые согласно Giannakidou 2002 лицензируют англ. NPI-*any*, а с другой — с контекстами других русских нереферентных неопределенных местоимений.

В Giannakidou 2011 утверждается, что NPI лицензируются тремя контекстами: отрицание, DE-операторы и неверидикативность. Однако отрицание — это просто один из неверидикативных контекстов. Ниже будет показано, что контекст DE-оператора, там, где он существен, можно свести к контексту неверидикативности. Тем самым все контексты употребления русских NPI будут представлены как контексты неверидикативности. Дело, однако, в том, контекст неверидикативности приютил не только NPI, но и другие классы нереферентных местоимений. Будет показано, что каждому классу соответствует свое подмножество контекстов из Перечня. (Контексты у *-либо* и *бы то ни было* совпадают не полностью, но различия минимальные.)

Условные обозначения. Отрицательные местоимения обозначаются как *ни*, NSI — как *нибудь*, местоимения серии на *-либо* и на *бы то ни было* — как ОП, местоимение *любой* и серия на *угодно* — как FC. Знак + означает допустимость ОП в данном контексте.

+ 1. Отрицание

- + а) Сопредикатное отрицание. Исключены *нибудь*, поскольку в контексте сопредикатного отрицания должно быть нереферентное отрицательное местоимение, на *ни*. Возможно ОП.

ни: Джон не видел там *никаких* студентов

**нибудь*: *Джон не видел там *каких-нибудь* студентов

ОП: Джон не видел там *каких бы то ни было /каких-либо* студентов

any: John didn't see *any* students there

- + б) При отрицании в подчиняющей пропозиции, т. е. при «высоком» отрицании, *ни* возможны иногда, *нибудь* невозможны, возможны ОП.

ни: Он не хочет ничего менять; *Он не был расположен выслушивать *никакие* оправдания

**нибудь*: *Он не был расположен выслушивать *какие-нибудь* оправдания

ОП: Он не был расположен выслушивать *какие бы то ни было* оправдания

any: John didn't want to do *anything*

- + в) В контексте внутрисловного отрицания исключены местоимения *ни* и *нибудь*:

нибудь: *Бесполезно говорить им *что-нибудь*

Отрицательные местоимения невозможны нигде, кроме пп. а), б), и далее не упоминаются, а ОП допустимы — в контексте широкого круга слов с внутрисловным отрицанием: *отсутствовать*, *быть лишенным*, *отрицать*, *воздерживаться*, *исключать*; *прекратить*, *утратить*, *отнять*, *запретить*, *отменить*, *избавить*, *отказаться*, *отвергать*, *избегать*, *потерять*, *упразднить* и др. Например:

ОП: отсутствует *какая бы то ни было/какая-либо* внутренняя цензура [NB: возможно *всякая* в значении ‘даже малейшая’].

+ 2. Альтернатива

+ а) Вопрос, в том числе — косвенный; возможны *нибудь*, ОП и NPI-*any*.

нибудь: Он задавал тебе какие-нибудь вопросы?

ОП: Задавал ли он тебе какие бы то ни было /какие либо каверзные вопросы?

*FC: Он задавал тебе *любые /*какие угодно вопросы?

any: Did you see *anything*? He asked me whether I saw *anybody*

+ б) Условие — контекст, где возможны местоимения всех трех типов.

нибудь: Если возникнут *какие-нибудь* проблемы, звони

ОП: Причём в случае, если возникнут какие бы то ни было /какие-либо экономические проблемы, виноват будет Кудрин; Решая какую бы то ни было частную задачу, надо думать о языке в целом

FC: Если возникнут любые проблемы, звони; Решая *любую* задачу, надо думать о языке

any: If you tell *anybody* about it, I'll be upset

Контекст условия допускает FC, которые невозможны в контексте вопроса. При этом деепричастный оборот допускает FC шире, чем придаточное условное — поскольку он обеспечивает доступ к подразумеваемому субъекту выбора.

В контексте обособления может сниматься различие между ОП и FC: *как бы то ни было* ≈ *в любом случае* ≈ *так или иначе*:

безрелигиозный максимализм, *в какой бы то ни было /в любой* форме, ведет к деградации общества; *Каков бы ни был режим* — Россия наша Родина. [«Завтра», 2003.08.22]

Напротив, *нибудь* контексте обособления невозможно:

Спротивление, в **какой-нибудь* форме, бесполезно.

– в) Дизъюнкция, т.е. контекст разделительного *или*; ОП возможны только при наличии вышестоящего отрицания — без отрицания здесь было бы местоимение на *нибудь* или даже референтное неопределенное.

ОП: Там нет ни трудностей, ни каких бы то ни было /каких-либо интересных задач

нибудь: Там есть трудности или *какие-нибудь* /какие-то интересные задачи

any: Either *anybody* came in or we left the light on

+/- 3. Квантификация

+ а) Контекст квантора общности

В Giannakidou 2011 отрицательная поляризованность контекста универсальной квантификации, которая лицензирует *any*, объясняется ссылкой

на DE. На самом деле, определение в составе ИГ с универсальной квантификацией — это скрытая импликация, так что ОП в русском лицензируется в этом контексте совершенно так же, как в контексте условия:

- ОП: Я всю косметику с *каким бы то ни было* ароматом убрала;
Все студенты, которые знали *что бы то ни было* /*что-либо*
о преступнике, вступили в контакт с полицией.
any: Every student who saw *anything* should report to the police

Если *нибудь* употребляется вне подчинительного контекста, оно выражает **дистрибутивность** — каждый знал что-то свое:

- нибудь*: Все студенты знали *что-нибудь* о преступнике.
+ б) Контекст кванторов, которые являются DE-операторами:

Не требуется обращения к DE также для того, чтобы объяснить допустимость ОП в контексте *мало*, но не в контексте *много*: *мало* содержит внутрисловное отрицание.

- ОП: Мало кто имел *какое бы то ни было* представление о предмете; ср. *Многие имели *какое бы то ни было* представление о предмете
any: Few children saw *anything*, ср. *Many professors invited *any* students

ОП возможны в контексте числового квантора существования. Источник неверидикативности этого контекста обсуждается в разделе 5.

- ОП: Ровно три человека видели *что бы то ни было*; ОП: Самое большее пять человек видели *что бы то ни было* /**что-нибудь*
any: Exactly three students saw *anything*; At most five people saw *anything*

-/+ 4. Узуальность и многократность

Внутрисловное отрицание объясняет допустимость ОП в контексте *редко*; а *часто*, *обычно*, *иногда* не лицензируют ОП; *нибудь* возможно в значении дистрибутивности:

- а) в контексте *часто*, *обычно*, *иногда*
нибудь: Он *часто что-нибудь* забывает; Дарья *обычно* звонит *кому-нибудь*, когда ей скучно
*ОП: Он *часто *что-либо* /**что бы то ни было* забывает; Дарья *обычно* звонит **кому-либо* /**кому бы то ни было*, когда ей скучно
any: He usually reads *any* book very carefully.
+ б) в контексте *редко*:
нибудь: Он *редко что-нибудь* забывает;

- ОП: Он редко обсуждает с кем-либо свои дела; Он редко забывает что бы то ни было.
 any: He usually reads *any* book very carefully.

Дальше идут контексты Будущее время, Модальность и Желание, которые не лицензируют ОП: они оптимальны для *нибудь*.

– 5. Будущее время

- нибудь*: Джон купит какую-нибудь бутылку вина
 *ОП: Джон купит *какую бы то ни было /*какую-либо бутылку вина
 any: John will buy *any* bottle of wine.

– 6. Модальность

- а) возможность; ОП исключены; уместны *нибудь* и FC.
нибудь: Он может что-нибудь знать
 *ОП: Джон может уговорить *кого-либо /*кого бы то ни было
 FC: Джон может разозлить любого /кого угодно; Комитет может предоставить работу любому кандидату
 any: John may persuade *anybody*; The committee can give the job to *any* candidate

У *любой* может возникать скалярное значение ‘даже наименее вероятный’. Вопреки Haspelmath 1997: 119, речь не идет о минимальной или максимальной точке.

- б) необходимость; ОП исключены, но и FC не вполне на месте; уместны *нибудь*.
нибудь: Вы должны принести какую-нибудь справку
 *ОП: Вы должны принести *какую-либо /*какую бы то ни было справку
 FC: Вы должны принести любую справку
 any: Any minors must be accompanied by their parents

– 7. Желание

- а) просьба; ОП исключены; широко употребляются *нибудь*, в том числе — в значении ‘хоть’, ср. об *any* в значении минимизатора в Giannakidou 2011. FC исключены.
нибудь: Предложите мне что-нибудь взамен; Дайте хоть что-нибудь!
 ОП: Предложите мне взамен *что бы то ни было (возможно что-либо)
 FC: #Задумайте любое число [это не просьба]
 any: John asked us to invite *any* student; I *ask* you to give me *any* apple
- б) разрешение, согласие, готовность; ОП исключены; возможны *нибудь*; широко употребляются FC. Контекст готовности: *готов заплатить любую сумму* = ‘даже самую большую’; но *готов на любую зарплату* =

‘даже на самую малую’. Только в контексте достаточного условия *любой* отсылает к минимальной точке.

нибудь: Разрешаю взять с собой что-нибудь теплое

*ОП: *Я согласен добавить что бы то ни было

FC: Я согласен что угодно добавить; Я готов на любую работу; достаточно любой мелочи

any: Take any apple; You may take any apple

– 8. Пропозициональные установки: мнение

– а) Глаголы мнения, хотя их подчиненная пропозиция неверидикативная, не лицензируют ОП; допустимо *нибудь*:

нибудь: Я надеюсь, что это кому-нибудь /*кому бы то ни было известно

*ОП: *Он боится каких бы то ни было репрессий

**any*: *John believes that we invited any student

Более того, сослагательное наклонение не создает контекста для ОП:

Это решило бы *какие-нибудь* /**какие бы то ни было* из наших проблем.

ОП возможны только при внутрисловном отрицании в подчиненной пропозиции:

Он боится *что бы то ни было* менять.

+ б) Неуверенность, предположительность, нереальность (в т.ч. англ. *hardly* и *barely*; русское *едва ли*) лицензируют ОП:

ОП: Бесплезно говорить им что бы то ни было; Едва ли он учился чему бы то ни было

any: It was useless to tell him anything; John hardly talked to anybody; John barely studied anything

В контексте глагола с внутрисловным отрицанием *нибудь* и ОП синонимичны:

нибудь: Сомневаюсь, что это кому-нибудь известно

ОП: Сомневаюсь, что это известно кому бы то ни было.

– 9. Сравнение

В Giannakidou 2009 утверждается, что контекст сравнения не может быть охарактеризован ни как DE, ни как отрицательный, и поэтому в контексте сравнительного оборота не NPI-*any*, а FC-*any*. Перевод на русский — *любой*.

any: He caused more harm than any terrorist ‘он нанес больше вреда, чем любой террорист’.

ОП: В любом случае ей с ребёнком лучше находиться дома, чем *где бы то ни было*. [Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света] = ‘чем в любом другом месте’.

Поэтому проведение в жизнь этих директив сейчас более необходимо, чем *когда бы то ни было* /*когда-либо* = ‘чем в любое другое время’.

+ 10. **Временной предлог *прежде чем* и *как только***

Предлог *прежде чем* может порождать неверидикативный контекст и лицензировать ОП (ср. Zwarts 1995); не исключены и *нибудь*:

- ОП: Он ушел прежде, чем я успел что-либо сказать; Она позвонит, как только узнает что-либо /что-нибудь
 any: He left before I could say *anything*

То же в сравнительных оборотах:

Он скорее удивится, чем скажет что-нибудь приятное.

В семантику предлогов *без*, *вне*, *вместо* входит внутрисловное отрицание; подчиненная пропозиция попадает в его сферу действия, так что они не добавляют принципиально новых контекстов к тем, что были рассмотрены. Внутрисловное отрицание в контексте *без* — это стилизованная аномалия:

- ни*: А Зинка, как ненормальная, отдала <деньги> щербатой без никакой расписки, на веру. [И. Грекова. Перелом (1987)]

5. Обсуждение результатов

Итак, местоимения на *либо* и *бы то ни было* обычно укладываются в контекст неверидикативности. Пропозиция в контексте отрицания всегда неверидикативная. Поэтому найти отрицание — значит найти неверидикативный контекст.

Важно, что на возможность употребления ОП влияет не поверхностное отрицание, а именно отрицательный смысл. Так, в примерах (1а), (2а) внутрисловное отрицание лицензирует ОП, а в (1б), (2б) двойное отрицание дает положительный смысл, так что ОП исключено:

- (1) а. Он врет, что читал *что-либо* /*что бы то ни было*;
 б. Он не врет, что читал **что-либо* /**что бы то ни было*.
- (2) а. Способность этого человека к *какой бы то ни было* деятельности не очевидна;
 б. Способность этого человека к **какой бы то ни было* /**какой-либо* деятельности не вызывает сомнений.

Пример (3) выявляет релевантный отрицательный компонент в составе слова *конец* — в контексте *начало* ОП неуместно:

- (3) а. Это конец какой бы то ни было свободной экономике;
б. *Это начало какой бы то ни было свободной экономики.

Семантическое разложение слова *только* выявляет в нем компонент отрицание. И действительно, *только* лицензирует какой бы то ни было (ср. Giannakidou 2006):

- (4) а. Только Петя понял *что бы то ни было* в этом докладе
б. *Петя понял *что бы то ни было* в этом докладе.

Отрицание может входить в значение конструкции. Конструкция *слишком ... , чтобы* содержит подспудное отрицание:

Я слишком устал, чтобы спорить с кем бы то ни было \supset 'не стану спорить'.
Ребенок слишком мал, чтобы понимать *что бы то ни было* \supset 'не понимает <ничего>'.
'

Отрицание в вопросе задает утвердительное предположение, которое и отпугивает *какой бы то ни было*:

Задавал ли он тебе *какие-нибудь* /*какие бы то ни было* вопросы?
Не задавал ли он тебе *каких-нибудь* /**каких бы то ни было* вопросов?

В примере (5), по мотивам Giannakidou 2006, допустимо *какой бы то ни было*, хотя фактивные глаголы не порождают неверидикативности в пропозициональном актанта. Видимо, ОП лицензируется отрицанием в семантике *сожалеть*:

- (5) Он *сожалеет*, что принимал от нее *какие бы то ни было* подарки [было бы лучше, если бы не принимал никаких].

В примере (6) (на базе Рожнова 2009) речь идет о ситуации, которая имела место ровно один раз. Откуда берется неверидикативность? А дело в том, что пропозиция входит в сферу действия числового квантора существования — утверждается не то, что произошло событие P, а то, что событие, состоящее в том, что P, произошло ровно один раз:

- (6) Это был единственный раз, когда я *кого бы то ни было* ударил.

Аналогично объясняются ОП в контексте числового квантора существования в разделе 4.

В примере (7) (на базе Giannakidou 2006) тоже единичная ситуация. Тут минимизатор: *какой бы то ни было* = 'хоть какой-нибудь':

- (7) Он был до смерти рад, что мы достали ему *какой бы то ни было* билет.

Минимизатор *хоть* сочетается с *нибудь*, но не с ОП. В примере ниже *хоть* сочетается с *что-либо*, поскольку оно употреблено в значении ‘что-нибудь’; *хоть* с *бы то ни было* не сочетается вообще:

Пусть кто-нибудь укажет *хоть что-либо* подобное. [Н. И. Бухарин]

6. Заключение

Итак, обосновано существование в русском языке разряда местоимений с отрицательной поляризацией, к которым относится две серии местоимений — на *-либо* и на *бы то ни было*. Местоимения этих серий употребляются в составе пропозиции, которая находится в сфере действия отрицания, а также в ряде других контекстов, как это свойственно прототипическим NPI в разных языках: таких, как вопрос или протасис условного предложения.

На русском материале обосновано положение, которое отстаивается в ряде работ по формальной семантике: условием, ограничивающим употребление NPI, является, прежде всего, неверидикативный контекст — контекст пропозиции, которая употребляется безотносительно к истине. Неверидикативный контекст был ранее выявлен как контекст, составляющий условие употребления для русских нереферентных местоимений на *-нибудь*. Местоимения на *-нибудь* задают максимально широкий класс контекстов нереферентности. В разделе 4 приводится перечень этих контекстов. Из них для NPI исключен контекст прямого (т. е. сопредикатного) отрицания, поскольку в этом контексте обязательно должно быть употреблено отрицательное местоимение, а также контексты, в которых уместно NSI и FC. На долю NPI остаются контексты, в которых так или иначе прослеживается отрицание. Это Альтернатива (Вопрос и Условие), Сомнение.

Русские ОП не употребляются в контекстах Будущее, Модальность, Желание, в том числе — Императив, Дизъюнкция, Нефактивные пропозициональные установки. Все это контексты для серии *нибудь*, т. е. для NSI. Дистрибутивность в контексте универсальности, многократности и узуальности тоже обслуживают NSI, а не ОП. То, что они лицензируют англ. *any*, может означать, что у *any*, помимо двух общепризнанных значений, NPI и FC, есть значение non-specific indefiniteness.

Теория речевых актов и модальность внесли ясность в семантику местоимений свободного выбора — загадочного русского *любой*. FC тоже изымает из сферы ОП некоторые контексты: FC, а не ОП, обслуживают контексты Возможность, Генеричность, Сравнение.

Сравнение понятий неверидикативность и снятая утвердительность имело двоякий эффект. С одной стороны, неверидикативность позволила уточнить понятие снятой утвердительности как безотносительность к истине. С другой стороны, это сравнение позволило соотнести неверидикативность с полезным понятием, которое возникло в американской лингвистике еще в 60-е годы прошлого века, но было забыто.

Литература

1. *Boguslavskij I. M.* (2001) Modality, comparativeness and negation [Modal'nost', sravnitel'nost' i otricanie], Russian language in a scientific light [Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii], Vol. 1. pp. 27–50.
2. *Boguslavskij I. M.* (2008) Between truth and falsity: adverbials in the context of suspended assertion [Mezhdu istinoy i lozh'ju: adverbialy v kontekste snjatoj utverditel'nosti], Logical analysis of language: between falsity and fantasy [Logicheskij analiz jazyka: mezhdu lozh'ju i fantaziej], Indrik, Moscow, 67–277.
3. *Borshchev V. B., Paducheva E. V., Partee B., Testelec Ja. G., Janovich I. S.* (2008) Russian Genitive case: referentiality and semantic types [Russkij roditel'nyj padezh: referentnost' i semanticheskie tipy] In Object genitive of negation in Russian. Researches in the theory of grammar [Objektnyj genitiv pri otricanii v russkom jazyke. Issledovanija po teorii grammatiki]. Vol.5, Probel-2000, Moscow, 148–175.
4. *Church A.* (1960) Introduction to Mathematical Logic [Vvedenie v matematicheskuju logiku], Translation into Russian, Inostrannaja literatura, Moscow.
5. *Giannakidou A.* (1998) Polarity sensitivity as (non)veridical dependency. John Benjamins, Amsterdam.
6. *Giannakidou A.* (2001) The meaning of free choice (<https://webshare.uchicago.edu/users/giannaki/Public/pubs/GiannaLP2001.pdf>), Linguistics and Philosophy, Vol. 24, pp. 659–735.
7. *Giannakidou A.* (2006) *Only*, emotive factives, and the dual nature of polarity dependency, Language, Vol. 82, pp. 575–603.
8. *Giannakidou A.* (2011). Positive polarity items and negative polarity items: variation, licensing, and compositionality (<https://webshare.uchicago.edu/users/giannaki/Public/pubs/HSK.chapter64.proofs.pdf>). In Semantics: An International Handbook of Natural Language Meaning. Berlin: Mouton de Gruyter, pp. 1660–1712.
9. *Haspelmath M.* (1997) Indefinite Pronouns, Clarendon Press, Oxford.
10. *Karttunen L., Zaenen A.* (2005) Veridicity, in Annotating, Extracting and Reasoning about Time and Events (<http://drops.dagstuhl.de/portals/index.php?semnr=05151>). Dagstuhl Seminar Proceedings 05151, G. Katz, J. Pustejovsky, F. Schilder (eds.), Dagstuhl, Germany, 2005.
11. *Klima E.* (1964) Negation in English, in Janet Fodor and Jerrold Katz (eds.) The structure of language, Prentice-Hall Inc: Englewood Cliffs, pp. 246–323.
12. *Kobozeva I. M.* (1981) Towards pragmatic analysis of the Russian *to-* and *nibud'*-pronouns [Opyt pragmaticheskogo analiza *to-* i *nibud'*-mestoimenij]. Proceedings of the Russian Academy of Sciences, Series of Language and Literature [Izvestija AN SSSR, Serija literatury i jazyka], Vol. 40, 165–172.
13. *Ladusaw W. A.* (1980) Polarity Sensitivity as Inherent Scope Relations, Ph.D. dissertation, published by New York: Garland Publishing.
14. *Paducheva E. V.* (1985) Utterance and its relationships with reality [Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju], Nauka, Moscow; 6-th edition 2010, Izdatel'stvo LKI, Moscow. <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/paducheva1985.pdf>

15. *Paducheva E. V.* (2004) Effect of suspended assertion [Effekt snjatoj utverditel'nosti], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2004" [Komp'uternaia Lingvistika i Intellekturnye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2004"], Verhnevolzhskij, pp. 479–486. http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/dialog_2004_Paducheva.pdf.
16. *Paducheva E. V.* (2005) Effects of suspended assertion: global negation [Effekty snjatoj utverditel'nosti: global'noe otricanie] Russian language in a scientific light [Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii], Vol. 2(10), pp. 17–42. <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/ryns2005.pdf>
17. *Paducheva E. V.* (2011) Implicit negation and negative polarity pronouns [Implicitnoe otricanie i mestoimenija s otricatel'noj poljarizaciej], Problems of linguistics [Voprosy jazykoznanija], Vol.1, pp. 3–18. http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/vnutrilex_neg-VJa.pdf
18. *Rozhnova M. A.* (2009) Syntactic properties of negative pronouns in Spanish and Russian [Sintaksicheskie svojstva otricatel'nyh mestoimenij v ispanskom i russkom jazykax], Diploma paper, RGGU, Moscow.
19. *Tatevosov S. G.* (2002) Semantics of constituents of a noun phrase: quantifier words [Sematika sostavljaushchih imennoj grupy: quantornye slova] IMLI RAN, Moscow.
20. *Pereltswaig A.* (2000) Monotonicity-based vs. veridicality-based approaches to negative polarity: evidence from Russian. in Tracy Holloway King and Irina A. Sekerina (Eds.) Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Philadelphia Meeting 1999. pp. 328–346. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications.
21. *Vendler Z.* (1967) Causal relations, in *Journal of philosophy*, 1967, Vol. 64, pp. 704–713.
22. *Zwarts F.* (1995) Nonveridical Contexts, *Linguistic Analysis*, Vol. 25, pp. 286–312.